1 сентября 1992 года.Се́верус Снейп, с едва заметным раздражением в глазах, последовал за директором и отродьем Поттера в кабинет первого. Минерва, словно тень, следовала за ним по пятам. У него были дела поважнее, чем разбираться с этим… этим. В этот вечер в Слизерин прибыло немало новых учеников, и он должен был проследить за их приемом в новом доме. Но вместо этого он вынужден был сидеть здесь и слушать… его.Альбус, словно властелин на троне, расположился в своем кресле. Затем, с привычной любезностью, предложил своим "гостям" любимые конфеты, после чего, по традиции, ожидал, пока они усядутся. Поттер, естественно, выбрал кресло прямо напротив стола директора, словно маленький принц, коим, очевидно, себя и считал.— А, мистер Поттер, как прошло ваше лето? — спросил директор, пытаясь изобразить добродушного дедушку.— Очень хорошо, профессор. А ваше? — ответил Поттер, небрежно откинувшись на спинку кресла.— Довольно напряженно, но это была хорошая передышка от суровых будней, связанных с управлением Хогвартсом, — проговорил Дамблдор, с легкой ностальгией в голосе.— Это хорошо, — кивнул Поттер, не проявляя особого энтузиазма.— Этим летом я заезжал к твоей тете, чтобы убедиться, что ты привыкаешь к возвращению в мир магглов, — продолжил Дамблдор, с едва заметной тревогой в голосе. — Я был весьма удивлен, не обнаружив тебя там. Я хотел поздравить тебя с тем, что ты занял третье место в классе после мисс Грейнджер и мисс Патил. Достойное достижение.— Спасибо вам за это, профессор, — ответил Поттер, пожиманием плеч отвечая на невысказанный вопрос. — Несколько моих друзей предложили мне остаться у них на лето. Я написал тете Петунии перед окончанием семестра и попросил разрешения. Она так обрадовалась, что я не вернусь, что прислала мне целый фунт на день рождения.По напряжению в глазах старшего волшебника Северус понял, что Альбус не в восторге от этого ответа.— Итак, Гарри, я уверен, что твоя семья скучала по тебе дома летом, — проговорил Дамблдор, стараясь придать своему голосу теплоту.Но маленький сопляк имел наглость не согласиться с директором.— Вряд ли, профессор. Они не считают меня семьей, и этот дом никогда не был для меня "домом", — саркастично хмыкнул Поттер. — Если бы тот тролль в прошлом году убил меня, дядя Вернон, наверное, послал бы тому, кто в этом виноват, благодарственную записку.Минерва, до этого молча наблюдавшая за происходящим, впервые заговорила.— Вы, конечно, преувеличиваете, мистер Поттер. Жизнь там не могла быть настолько плохой, — проговорила она, с явной мольбой в голосе.Северус, усмехнувшись про себя, подумал: "Пытаешься убедить его или себя, Минерва?"— Хватит об этом, — прервал его Снейп. Мерлин знал, что если он этого не сделает, то скоро они будут держать мальчишку за руку, а домовые эльфы будут кормить его виноградом. — У меня есть дела поважнее, чем выслушивать нытье Поттера о том, что его яйца слегка недожарились.Альбус бросил на него неодобрительный взгляд, который Северус с легкостью проигнорировал.— Да, Гарри, мы собрались здесь, чтобы поговорить о сегодняшнем инциденте в Экспрессе, — продолжил Дамблдор, пытаясь вернуть разговор в нужное русло.— Его следует исключить за то, что он ударил сокурсника, — усмехнулся Северус.— Северус, — огрызнулась Минерва. — Это был не настолько значительный инцидент, чтобы заслуживать такого наказания.Поттер, проигнорировав двух профессоров, обратился к Дамблдору.— Малфой зашел в наше купе, разинул рот, пытаясь спровоцировать драку. Я дал ему то, что он искал, — сказал Поттер, с едва заметным вызовом в голосе.Дамблдор, взглянув на лежащий перед ним лист бумаги, проговорил:— По словам мадам Помфри, у мистера Малфоя вывихнута челюсть, а два зуба пришлось восстанавливать магическим способом. Завтра он сможет посещать занятия, но ночь ему предстоит не самая приятная. — Он посмотрел на Поттера, с разочарованием на лице. — Физическое воздействие на однокурсника - это недопустимое поведение.— Малфой зашел к нам в купе и назвал Гермиону "грязнокровкой", Рона - "предателем крови", а сестер Патил - "парой бородавок, годных только на то, чтобы убирать в его поместье и быть шлюхами". В общем, я отпустил его на свободу, лишь слегка отвесив подзатыльник его огромному рту, — ответил Поттер, с нескрываемым презрением.Три профессора потрясенно смотрели на сдержанного, но сердитого двенадцатилетнего подростка. Северус не был шокирован тем, что сказал его крестник. Мальчик почти дословно цитировал

своего отца. Профессора Зельеварений потрясла спокойная, взвешенная манера, в которой говорил мальчишка Поттер. Он больше походил на взрослого, чем на ученика.Дамблдор первым отбросил свой шок.— Мы разберемся с тем, что сказал мистер Малфой. Однако я не могу допустить, чтобы это осталось в прошлом. Вы проведете три ночи под стражей, а Хагрид будет помогать вам в выполнении его обязанностей по назначению. Я не ожидаю повторения этого инцидента. Благодарю вас, мистер Поттер. Вы можете вернуться в башню Гриффиндора, — проговорил Дамблдор, с заметным облегчением в голосе.Поттер встал с места. Он повернулся к двери, но остановился и посмотрел Северусу прямо в глаза. Блестящие зеленые глаза Северуса встретились с его черным взглядом.— Профессор, не могли бы вы передать мне сообщение? Пусть Малфой знает, что в следующий раз, когда он переступит черту и причинит вред моим друзьям, третьего раза не будет. Если он захочет сразиться со мной, он знает, где меня найти, но не впутывайте в это моих друзей. И если он еще раз назовет мою мать таким именем, я похороню его там, где он стоит, — сказал Поттер, с ледяной уверенностью в голосе.Затем Поттер исчез, прежде чем кто-либо из профессоров успел отреагировать.— Дорогой Мерлин, что случилось в том поезде? — прошептала Минерва, с ужасом в глазах. — Она повернулась к Дамблдору и начала на него наседать.Северус проигнорировал их. Второй раз за пять минут он был совершенно потрясен. Впервые взглянув на отпрысков Поттеров, он не увидел Джеймса Поттера. Он даже не видел Лили. Он видел Майкла Эванса.Когда Се́верус Снейп вернулся в Спиннерс-Энд после второго курса, Тобиас Снейп был уже в стельку пьян. Когда он заметил возвращение своего волшебного сына, то взорвался от ярости. Тобиас Снейп был ничтожным человеком без особых дарований; офисный работник, занимающийся бухгалтерией на близлежащем литейном заводе. Северус всегда подозревал, что старшего Снейпа пугал явно более высокий интеллект сына. Была ли это ревность к магическим или интеллектуальным дарам, или же он был просто недалеким человеком, который вымещал свою злость и разочарование на беззащитном ребенке, не имело значения. Важно было то, что за этим последовало жестокое избиение. В конце концов Лили нашла его в заросшем сорняками "парке" рядом с их домами. Она притащила своего избитого и истекающего кровью лучшего друга к себе домой. Ее мама, Патриция Эванс, наложила на подругу латыши, хотя старшая дочь смотрела на это неодобрительно. Затем домой вернулся Майкл Эванс. Он работал мастером на том же заводе, где трудился Тобиас Снейп. На этом сходство заканчивалось. У Эванса были глаза его младшей дочери, но взгляд его был суров, закален долгими часами, проведенными в литейном цеху, где он поднимал тяжести под палящим солнцем. Он не был сложен, как культурист, но, пожалуй, был самым сильным человеком на заводе. Умный и решительный, он пользовался уважением среди рабочих, а его крутой нрав был известен каждому. В пабах он никогда не начинал драки, но, как говорили, всегда заканчивал их. Узнав о случившемся, Эванс лишь кивнул, предлагая проводить Северуса домой. Во время короткой прогулки до Спиннерс-Энда, Северус чувствовал себя спокойно и уверенно. Дома он открыл дверь, и Эванс вошел следом. Тобиас Снейп, увидев сына, заорал и бросился на него, пытаясь снова ударить. Он не заметил Эванса, пока рука мужчины не обхватила его за шею, поднимая над полом. Эванс легко удерживал мужчину, угрожая: — Если ты еще раз в гневе прикоснешься к сыну, в третий раз этого не произойдет. Испуганный Тобиас Снейп больше никогда не поднимал руку на сына. Выражение лица, тон голоса, даже слова почти точно повторяли то, что только что пережил Северус, — только на этот раз они были обращены к нему. Единственный маггл, когда-либо защищавший Северуса, теперь вновь увидел его в своем внуке. — Северус? — позвал Дамблдор. — Северус, ты в порядке?— Поттер опасен. Его нужно исключить. — Да ладно, Северус. Я уверен, что если мы просто разделим их на время, их пыл утихнет.Снейп криво усмехнулся. — Попомните мои слова, профессор. Поттер — самый опасный студент, которого вы допускали в эту школу со времен самого Темного Лорда. Возможно, даже хуже. Темный Лорд боролся за власть. Поттер будет делать это, потому что считает себя правым. Северус ушел, не сказав больше ни слова. Ему нужно было усмирить Слизерин. Они должны были отомстить тонко, не вступая в открытую конфронтацию с

Поттером. Да, Поттер сейчас был всего лишь на втором курсе, но время позаботится об этом. Поттер был третьим в классе по успеваемости и демонстрировал признаки потенциально самого магически одаренного студента за последние несколько лет, несмотря на все его упреки. Пророчество гласило, что Поттер будет обладать силой, способной победить Темного Лорда. Что это может быть, кроме магической силы? В любом случае, Поттер представлял опасность для его учеников. Возможно, отпрыск — ключ к тому, чтобы остановить самого злого волшебника, который когда-либо существовал, но Поттер был опасен для учеников СЕЙЧАС. Каким-то образом он должен был заставить директора понять это.

http://tl.rulate.ru/book/104348/3650134